

Н. И. Кареев

**Письма к учащейся
молодежи**

О самообразовании

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Кареев**
Письма к учащейся молодежи: О самообразовании / Н. И. Кареев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 168 с.

ISBN 978-5-518-09639-4

Издание 4-ое.

ISBN 978-5-518-09639-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Письмо первое

о томъ, для кого, съ какою цѣлью и почему я пишу эти письма.

Эти „Письма о самообразованіи“ я пишу, имѣя въ виду преимущественно, — чтобы не сказать исключительно, — лишь одинъ весьма опредѣленный кругъ читателей — ту часть учащейся молодежи, которая чувствуетъ или, по крайней мѣрѣ, начинаетъ чувствовать потребность въ самообразованіи и для которой поэтому вопросъ о немъ долженъ представлять особый, непосредственно жизненный интересъ. Посвящая свои письма такому предмету, я исхожу изъ мысли о громадной культурной и соціальной важности этого вопроса, но обращаясь съ ними къ указанному кругу читателей, я считаю нужнымъ выдвинуть на первый планъ существованіе въ учащейся молодежи стремленія къ самообразованію, стремленія вполне естественнаго, совершенно законнаго и въ высшей степени симпатичнаго, а потому и заслуживающаго сдѣлаться предметомъ самаго серьезнаго вниманія. Здѣсь я не стану распространяться на тему о важномъ значеніи самообразованія съ культурной и соціальной точекъ зрѣнія, надѣясь, что, кто съ нѣкоторымъ вниманіемъ прочтетъ эту книжку съ первой до послѣдней страницы, тому станетъ

совершенно яснымъ, какую роль можетъ играть самообразованіе, — конечно, правильно поставленное, — въ качествѣ одного изъ факторовъ культурнаго и социальнаго прогресса. Въ данную минуту я чувствую необходимость прежде всего объяснить, что думаю я дать въ своихъ письмахъ тому кругу читателей, для котораго они мною предназначаются, и какимъ образомъ я пришелъ къ мысли написать эту книжку.

Я только-что назвалъ стремленіе къ самообразованію въ учащейся молодежи явленіемъ вполне естественнымъ, совершенно законнымъ и въ высшей степени симпатичнымъ: оно, дѣйствительно, и естественно, и законно, и симпатично. Во-первыхъ, я думаю, что каждый молодой человѣкъ (имѣю въ виду одинаково и мужскую, и женскую молодежь), одаренный нормальными способностями, кое-чему учившійся, кое-что читавшій и вмѣстѣ съ этимъ не испорченный воспитаніемъ въ неблагопріятной средѣ, необходимо долженъ — въ извѣстную пору жизни, наступающую у кого раньше, у кого позднѣе, — обнаружить особый интересъ къ высшимъ вопросамъ человѣческаго знанія и существованія, къ вопросамъ, которые обладаютъ свойствомъ волновать и мучить и властно требовать своего разрѣшенія. Я буду еще имѣть случай вернуться къ болѣе подробной характеристикѣ этой жизненной поры, а тутъ мнѣ достаточно только отмѣтить тотъ общій фактъ, что такая пора переживается весьма значительною частью молодежи, получающей образованіе въ среднихъ и высшихъ школахъ разнаго типа и наименованія, и что въ эту пору своей жизни юноша прежде всего стремится установить свое теоретическое, моральное и социальное міросозерцаніе, между прочимъ путемъ чтенія книгъ, которыя, какъ ему кажется, наиболѣе соотвѣтствуютъ той цѣли, съ какою онъ къ нимъ обращается. Конечно, далѣе, ему приходится исвать отвѣтовъ на волнующіе и

мучащіе его вопросы, главнымъ образомъ, въ книгахъ, имѣющихъ къ этимъ вопросамъ то или другое отношеніе, т.-е. приходится заниматься именно самообразованіемъ, такъ называемымъ въ отличіе отъ образованія, сообщаемого школою. Никакое преподаваніе не можетъ претендовать на то, чтобы дать помимо самостоятельнаго чтенія все, чтò нужно знать и понимать образованному человѣку. Напротивъ того, однимъ изъ признаковъ успѣшности преподаванія и можетъ служить пріохочиваніе къ чтенію книгъ по соотвѣтственной отрасли знанія. Съ другой стороны, общее образованіе дается у насъ только въ средней школѣ, но на то она и есть средняя школа, что не даетъ законченнаго образованія, служа лишь ступенью къ высшей школѣ,—да и давать его не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ средней школѣ молодые люди оканчиваютъ свое ученіе какъ-разъ около того времени, когда въ ихъ жизни только-что начинается та особая пора, о которой я сейчасъ говорилъ. Замѣчу вообще, что указаннымъ настроеніемъ учащаяся молодежь характеризуется преимущественно въ старшихъ классахъ средней школы и на первыхъ курсахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ послѣднихъ, какъ говорится, происходитъ продолженіе образованія, начатаго въ средней школѣ, но на самомъ дѣлѣ, въ общемъ образованіи, даваемомъ среднею школою, совершается перерывъ, и начинается уже новое дѣло—усвоеніе разныхъ спеціальныхъ дисциплинъ, преподаваемыхъ на отдѣльныхъ факультетахъ университета, иногда еще подраздѣленныхъ на секціи, и въ разныхъ самостоятельныхъ академіяхъ и институтахъ. Если средняя школа не даетъ и не можетъ давать законченнаго образованія, то школа высшая—всѣ эти факультеты, академіи и институты—даетъ образованіе законченное лишь по отношенію къ извѣстнымъ спеціальностямъ. Конечно, между науками, преподаваемыми на отдѣльныхъ факультетахъ и

въ разныхъ академіяхъ и институтахъ, есть имѣющія общеобразовательный характеръ, но и онѣ являются здѣсь спеціальностями, пріуроченными лишь къ той или другой высшей школѣ и совершенно исключенными изъ всѣхъ другихъ. Философія и исторія преподаются главнымъ образомъ филологамъ и отчасти юристамъ, но преподаванія этихъ наукъ совершенно лишены натуралисты, медики, техники разныхъ спеціальностей. Общая теорія права, основы государствовѣдѣнія и политическая экономія преподаются только однимъ юристамъ. За то филологи и юристы лишены какого бы то ни было естественно-историческаго преподаванія, да и само послѣднее организовано далеко не одинаковымъ образомъ въ разныхъ спеціальныхъ академіяхъ и институтахъ, включая въ ихъ число и физико-математическіе и медицинскіе факультеты университетовъ. То, чего не даетъ и дать не можетъ одна высшая школа, поскольку она есть прежде всего школа спеціальная, но что всегда и вездѣ требуетъ съ большею или меньшею настойчивостью лучшая часть учащейся молодежи, можетъ быть поэтому достигнуто только путемъ самообразованія. Не забудетъ еще одного важнаго обстоятельства: нѣкоторая часть мужской молодежи и почти вся молодежь женская, кромѣ того все школьное образованіе и оканчиваютъ съ выходомъ изъ средне-учебныхъ заведеній, — образованіе, которое требуетъ, конечно, продолженія, да и печально было бы, еслибы средняя школа не развивала въ своихъ питомцахъ стремленія къ дальнѣйшему образованію. Хотя та часть молодежи, которая бываетъ вынуждена ограничиваться средне-учебными заведеніями, и поставлена по отношенію къ образованію вообще въ худшее положеніе, нежели молодежь, имѣющая возможность поступать въ иниверситеты, академіи и институты, тѣмъ не менѣе по отношенію къ извѣстнымъ отраслямъ знанія обѣ эти категоріи молодыхъ

людей обоого пола оказываются поставленными въ совершенно одинаковое положеніе, т.-е. и тѣмъ, и другимъ со многими вопросами знанія и окружающей дѣйствительности приходится знакомиться исключительно путемъ самостоятельнаго чтенія соотвѣтственныхъ книгъ.

Вотъ въ немногихъ словахъ тѣ соображенія, которыя заставили меня назвать стремленіе извѣстной части молодежи къ самообразованію вполне естественнымъ и совершенно законнымъ. У этого стремленія есть, кромѣ того, двѣ въ высшей степени симпатичныя стороны. Несомнѣнно, что поступая на тотъ или другой факультетъ, въ ту или другую академію, въ тотъ или другой институтъ, громадное большинство молодежи въ очень и очень значительной мѣрѣ руководствуется соображеніями, имѣющими мало общаго съ стремленіемъ къ чистому знанію; насколько же при выборѣ будущихъ специальностей играетъ роль и это стремленіе, настолько оно проявляется, въ громадномъ же большинствѣ случаевъ, въ видѣ иногда очень узкаго интереса къ какой-нибудь весьма тѣсной области знанія. Наоборотъ, когда мы имѣемъ дѣло съ ясно выраженнымъ стремленіемъ къ самообразованію, то, съ одной стороны, не можетъ быть и рѣчи о какихъ бы то ни было постороннихъ соображеніяхъ, заставляющихъ юношу интересоваться тѣмъ или другимъ знаніемъ, а съ другой—самый интересъ этотъ необходимо является болѣе широкимъ, ибо въ такомъ случаѣ онъ объясняется не особенно любовью даннаго лица къ извѣстнаго рода занятіямъ, могущимъ вестись, ничего не давая ни уму, ни сердцу, а общечеловѣческой духовною потребностью понять, что такое окружающій человѣка внѣшній міръ, что такое и чѣмъ долженъ быть самъ человѣкъ, что такое, наконецъ, и чѣмъ должно быть общество, въ которомъ онъ живетъ. Симпатичныя стороны стремленія къ самообразованію и заключаются въ совершенной безко-

рытности этого стремленія и въ его несомнѣнной связи съ высшими потребностями нашей духовной природы. Эти два отличительныя свойства истиннаго стремленія къ самообразованію сообщаютъ признанной нами выше естественности и законности этого стремленія верховную моральную санкцію: оно оказывается не только естественнымъ и законнымъ, но и нравственнымъ, ибо вытекаетъ изъ безкорыстной любви къ истинѣ, изъ безкорыстнаго исканія правды. Если выше я упомянулъ о важномъ культурномъ и социальномъ значеніи самообразованія, то прежде всего именно потому, что въ дѣлѣ духовнаго и общественнаго прогресса человѣчества любовь къ истинѣ и исканіе справедливости, безъ коихъ на мой взглядъ, и не можетъ быть настоящаго стремленія къ самообразованію, являются весьма могучими факторами первостепенной важности.

Конечно, всякая естественная и законная потребность должна быть удовлетворяема. Тѣмъ больше ея право быть удовлетворенной, если она, кромѣ того, имѣетъ за себя моральную санкцію и, наконецъ, является, вдобавокъ, какъ одна изъ силъ, созидающихъ культурный и социальный прогрессъ человѣчества и, такимъ образомъ, способствующихъ осуществленію конечныхъ цѣлей всемірной исторіи, а стремленіе къ самообразованію какъ-разъ и обладаетъ всѣми свойствами явленія нравственнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ прогрессивнаго. Вотъ почему я и сказалъ еще въ самомъ началѣ, что предметъ этотъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Итакъ, въ учащейся молодежи или, по крайней мѣрѣ, въ лучшей ея части существуетъ потребность въ самообразованіи, и потребность эта должна удовлетворяться и притомъ, разумѣется, такъ, чтобы всѣ занимающіеся самообразованіемъ по возможности достигали той цѣли, какую должно по самому существу дѣла ставить самообразова-

нію, и чтобы отъ этого получались и тѣ культурные и соціальные результаты, какихъ слѣдуетъ ожидать отъ правильной постановки самого дѣла. Еще недостаточно простой возможности, либо большей или меньшей легкости удовлетворенія извѣстной потребности, нужно еще, чтобы оно вмѣстѣ съ тѣмъ, во-первыхъ, происходило цѣлесообразно, а во-вторыхъ, не оставалось бесплоднымъ. Всякая потребность можетъ быть удовлетворяема или лучше, или хуже не только въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, какія для этого имѣются въ наличности, но и въ зависимости отъ лучшаго или худшаго пониманія самой потребности, т.-е. сущности самого стремленія, его мотивовъ и его цѣли, и отъ лучшей или худшей организаціи удовлетворенія потребности, т.-е. отъ того или иного пользованія средствами, какія могутъ находиться въ нашемъ распоряженіи для достиженія поставленныхъ цѣлей. Ошибка въ опредѣленіи той цѣли, какую должно имѣть самообразование, или ошибка въ выборѣ путей, ведущихъ къ этой цѣли, могутъ одинаково оказывать роковое вліяніе на практику самого дѣла, хотя бы всѣ другія условія, въ какія мы были бы при этомъ поставлены, и оказались въ высшей степени благоприятными, т.-е., напр., еслибы мы распоряжались и достаточнымъ досугомъ, и знаніемъ иностранныхъ языковъ, и возможностью легко доставать всѣ необходимыя книги. Я уже давно интересуюсь этимъ вопросомъ и собираю данныя для его рѣшенія—какъ именно понимаетъ сама молодежь цѣль самообразования и каковы обычные способы, посредствомъ коихъ она на практикѣ разрѣшаетъ задачу самообразования. Это вопросъ далеко не праздный. Каждое практическое дѣло, въ особенности дѣло сколько-нибудь сложное, чтобы идти успѣшно, нуждается въ хорошей организаціи: плохая организація или отсутствіе какой бы то ни было правильной организаціи бывають одинаково губельны во всѣхъ занятіяхъ, имѣющихъ такія

цѣли, которыя для своего осуществленія требуютъ много времени, немало усилій и труда и даже, скажемъ такъ, извѣстнаго искусства. Сравнивая образованіе, даваемое школою, какіе бы недостатки ни встрѣчались въ его организаціи, съ самообразованіемъ, мы должны признать, что послѣднее въ отношеніи къ требованіямъ, которыя въ указанномъ смыслѣ слѣдуетъ предъявлять каждому практическому дѣлу, рассчитанному на сколько-нибудь успѣшное достиженіе цѣли, поставлено вообще въ гораздо худшія условія, чѣмъ первое. Начнемъ съ самаго главнаго—съ постановки той цѣли, какая имѣется въ виду и въ случаѣ образованія школьнаго, и въ случаѣ самообразованія въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ о послѣднемъ, т.-е. не въ смыслѣ самостоятельнаго приобрѣтенія всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и навыковъ, которые могутъ быть даны тою или другою школою. Каждая школа имѣетъ вполне опредѣленную задачу, установленную, конечно, не воспитанниками, входящими въ эту школу и получающими въ ней свое образованіе—все равно, будетъ ли то низшее, среднее или высшее, общее или спеціальное образованіе. Иное дѣло—самообразованіе: тотъ, кто приступаетъ къ нему, находится приблизительно въ такомъ же положеніи, въ какомъ бываетъ и всякій ученикъ, вступающій въ ту или другую школу, ибо оба они входятъ въ невѣдомую имъ область, въ которой они никогда не бывали, гдѣ многое имъ совершенно незнакомо,—съ тѣмъ лишь весьма существеннымъ различіемъ, что воспитаннику той или другой школы не приходится заботиться, куда его приведутъ, тогда какъ человѣку начинающему заниматься самообразованіемъ, самому нужно узнать, къ чему же онъ долженъ придти. Но, спрашивается, можетъ ли юноша, только-что почувствовавшій потребность самообразованія, не вполне еще ясно и сознавшій, почему оно необходимо и въ чемъ же должно заключаться,—можетъ

ли онъ вполне точно и, главное, совершенно правильно опредѣлить его конечную цѣль, которая представляется уму въ болѣе или менѣе рѣзкихъ очертаніяхъ и во всѣхъ своихъ подробностяхъ лишь тогда, когда уже находишься очень близко къ этой цѣли, когда имѣешь право считать ее достигнутою или почти достигнутою? Недостаточно еще почувствовать потребность въ самообразованіи, такъ какъ, кромѣ того, нужно вполне ясно и отчетливо поставить себѣ и ту цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться, удовлетворяя указанной потребности. Такъ какъ, однако, у самого начинающаго заниматься самообразованіемъ нѣтъ— и быть не можетъ—ни тѣхъ знаній, ни достаточно выработанныхъ идей, ни широты взгляда, какія необходимы для того, чтобы понять надлежащимъ образомъ, совершенно опредѣленно и вмѣстѣ съ тѣмъ неодносторонне, цѣль самообразованія, и такъ какъ, съ другой стороны, въ этомъ дѣлѣ не существуетъ никакихъ вѣдшихъ рамокъ—ни такихъ, которыя стѣсняютъ личную свободу, и ни такихъ, которыя помогаютъ идти по вѣрной дорогѣ,— то для громаднаго большинства учащейся молодежи цѣль самообразованія или остается крайне неопредѣленною и даже довольно-таки туманною, или—если дѣлаются попытки болѣе точной формулировки—представляется одностороннею и притомъ въ не совсѣмъ одинаковыхъ направленіяхъ—въ зависимости отъ личныхъ особенностей, отъ первыхъ прочитанныхъ книгъ, отъ случайныхъ встрѣчъ,—отъ общаго духа той среды, въ которую попадаетъ юноша, стремящійся къ самообразованію, наконецъ, отъ тѣхъ или иныхъ преходящихъ вѣяній времени. Отсюда прежде всего дѣлаются понятными эти вѣчные споры между учащеюся молодежью о цѣляхъ самообразованія, споры о томъ, о чемъ можно имѣть вполне ясное и точное представленіе лишь тогда, когда предметомъ уже въ большей или меньшей степени обладаешь, а не тогда, когда о

немъ знаешь только по наслышеѣ. Боже меня сохрани ставить молодежи эти споры въ упрекъ или находить ихъ ненужными и бесполезными: напротивъ того, я думаю — и въ своихъ письмахъ предполагаю особенно настаивать на этомъ, — что все-таки молодежь должна самостоятельно ставить цѣли тому самообразованію, которое она считаетъ для себя необходимымъ, а обмѣнъ мыслей между собою, необходимо принимающій въ молодые годы форму горячихъ споровъ, въ коихъ отстаиваются нерѣдко диаметрально противоположные тезисы, я именно и считаю однимъ изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ въ дѣлѣ самостоятельной выработки убѣжденій. Тѣмъ не менѣе фактъ остается фактомъ; и съ нимъ нельзя не считаться: вѣчные споры о цѣли самообразованія указываютъ или на неясность отвѣтовъ, дающихся на этотъ вопросъ, или на односторонность этихъ отвѣтовъ. Конечно, въ такомъ дѣлѣ, какъ самообразованіе, должна господствовать полная свобода, ибо, какъ показываетъ самое его названіе, оно прежде всего требуетъ самостоятельности и самодѣятельности, но какъ бы вообще ни была хороша свобода сама по себѣ, она не можетъ осуществить своихъ задачъ безъ высшаго руководства со стороны знанія о томъ, что истинно и что цѣлесообразно. У того, кто только еще ищетъ знанія, еще и не можетъ быть знанія, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если вообще громадное большинство учащейся молодежи не имѣетъ вполне яснаго и достаточно широкаго представленія о цѣли самообразованія. Довольно, что она чувствуетъ въ немъ потребность, сознаетъ его необходимость, о немъ думаетъ, говоритъ и споритъ, къ нему стремится и имъ занимается, — не хорошо же лишь то, что ей очень часто въ этой области приходится бродить, какъ въ потемкахъ, идти ощупью или наугадъ, вступать на дороги, не ведущія къ предполагаемой цѣли, и сбиваться съ надлежащаго пути. Все это, однако, про-